

УДК 69

DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-5-109-118

© К. Ю. Мазнева, магистр
© Е. В. Жолобова, магистр
© А. С. Сидорова, аспирант
© К. А. Маркова, магистрант
© В. Д. Староверов, канд. техн. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: sidorovaas96@mail.ru

© K. Yu. Mazneva, MSci
© E. V. Zholobova, MSci
© A. S. Sidorova, post-graduate student
© K. A. Markova, undergraduate
© V. D. Staroverov, PhD in Sci. Tech., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia)
E-mail: sidorovaas96@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕРТИФИКАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

PROBLEMS OF FUNCTIONING AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CERTIFICATION IN CONSTRUCTION

Представлен обзор состояния рынка обязательной и добровольной сертификации в строительстве на территории Российской Федерации. Обозначены ключевые неразрешенные проблемы действующих систем подтверждения соответствия. На основе проведенного анализа предложены механизмы и пути их решения, которые могут способствовать восстановлению доверия к системам добровольной сертификации как у активных участников рынка, так и у рядовых потребителей объектов сертификации.

Ключевые слова: техническое регулирование, подтверждение соответствия, сертификация в строительстве, обязательная сертификация, система добровольной сертификации.

The article presents an overview of the state of the market of mandatory and voluntary certification in construction on the territory of the Russian Federation. The key unresolved problems of the existing conformity assessment systems are identified. Based on the analysis carried out, there are proposed some mechanisms and ways of solving these problems, which would help restoring trust in voluntary certification systems among both active market participants and ordinary consumers of certification objects.

Keywords: technical regulation, conformity assessment, certification in construction, mandatory certification, voluntary certification system.

Во все времена строительная деятельность являлась одной из наиболее динамически изменяющихся и развивающихся отраслей промышленности. В современных условиях возведение большинства зданий и сооружений представляет собой крайне сложный, многоступенчатый процесс, в котором такие понятия, как качество и безопасность, тесно связаны между собой [9]. В этой связи очевидно, что защита строительного рынка от небезопасных и некачественных продукции и услуг базируется на принципах технического регулирования, а установление различных форм подтверждения соответствия способствует решению как экономических, так и технических проблем.

На уровне государственного регулирования механизмом обеспечения безопасности является обязательное подтверждение соответствия продукции, перечень которой закрепляется в технических регламентах, а при отсутствии исчерпывающего перечня технических регламентов (как, например, на продукцию строительной отрасли) — в постановлении Правительства РФ от 01.12.2009 № 982, которое регулярно дополняется различными видами строительной продукции. Очевидно, что в условиях динамично меняющегося рынка и высокой конкуренции необходимы прозрачные и однозначно трактуемые правила формирования перечня строительной продукции для обязательного подтверждения соответствия (что также актуально при разра-

ботке проекта технического регламента на строительные материалы, изделия и конструкции), которые одновременно удовлетворяли бы следующим условиям:

1) непосредственное влияние на безопасность конструкций при изготовлении (монтаже, возведении), для которых они применяются (согласно требованиям Федеральных законов «О техническом регулировании» № 184-ФЗ (далее — 184-ФЗ) и «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» № 384-ФЗ (далее — 384-ФЗ));

2) применение стройматериала не зависит от рецептурных, погодно-климатических и технологических факторов при изготовлении (монтаже, возведении) конструкции, так как они имеют объективное свойство изменчивости;

3) возможность проведения повторной контрольной оценки соответствия стройматериала в период от выпуска в обращение до фактического применения при изготовлении (монтаже, возведении) конструкции, т. е. при транспортировке и хранении.

При несоблюдении этих правил объективно невозможно доказать соответствие конкретной строительной продукции так называемому «типовому образцу», по результатам испытания которого была проведена процедура сертификации или декларирования.

В настоящее время перечень объектов для обязательной оценки строительной продукции сравнительно невелик, основная масса строительных материалов, изделий и конструкций находится в сфере «добровольной сертификации». Следует отметить, что до сих пор имеются некоторые затруднения при отнесении конкретной строительной продукции к объекту обязательного либо добровольного подтверждения соответствия. Это связано с действием постановления Правительства № 1636 «О Правилах подтверждения пригодности новых материалов, изделий, конструкций и технологий для применения в строительстве», которое было принято в декабре 1997 г. «в целях защиты внутреннего рынка страны от необоснованного применения новых материалов, изделий, конструкций и технологий, от которых зависят надежность, безопасность и долговечность зданий и сооружений, а также создания благоприятных условий для

устранения технических барьеров при внедрении в строительстве прогрессивных отечественных и зарубежных достижений». При этом проверке с подтверждением пригодности и выдачей технического свидетельства, проводимой подведомственной Минстрою РФ организацией ФАУ «ФЦС», подлежит новая продукция, от которой зависят эксплуатационные свойства зданий и сооружений, их надежность и долговечность, безопасность для жизни и здоровья людей, их имущества, а также безопасность окружающей среды.

Именно в рамках действия рассматриваемого постановления Правительства № 1636 имеется разночтение, так как в нем предусмотрено, «что новые, в том числе ввозимые из-за рубежа, материалы, изделия, конструкции и технологии, требования к которым *не регламентированы действующими строительными нормами и правилами, государственными стандартами, техническими условиями и другими нормативными документами*, могут применяться в строительстве (в том числе реконструкции, расширении, техническом перевооружении и ремонте зданий и сооружений) после подтверждения их пригодности для применения в условиях строительства и эксплуатации объектов на территории Российской Федерации». Однако, как утверждают чиновники¹, «наличие стандартов организаций или технических условий на новую продукцию не исключает необходимости подтверждения пригодности этой продукции для применения в строительстве и получения технического свидетельства». И как в этом случае поступать изготовителю и поставщику продукции (особенно если таковая идет из-за рубежа)?

Необходимо подчеркнуть, что Минстрой разработал новый законопроект «О Правилах подтверждения пригодности новых материалов, изделий, конструкций и технологий для применения в строительстве», который в настоящее время проходит процедуру антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия². Данный проект продолжает «добрые

¹ Оценка пригодности / ФАУ ФЦС. [Москва], 2021. URL: <https://www.faufcc.ru/acceptability-appraisal/> (дата обращения: 19.07.2021).

² Процедура ОРВ на проект постановления Правительства РФ «О Правилах подтверждения пригодности новых материалов, изделий, конструкций и технологий для применения в строительстве» (02/07/03-21/00114217) / Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса. [Ханты-Мансийск], 2021. URL: <https://nangs.org/docs/orv/>

традиции» действующего постановления Правительства № 1636 и сохраняет противоречия сложившихся и закрепленных законодательством принципов технического регулирования в РФ и ЕАЭС, а также европейской практике в сфере безопасности строительной продукции. Помимо этого, вводя избыточное регулирующее воздействие, законопроект не соответствует положениям ч. 6 ст. 15 закона № 384-ФЗ, предполагающим возможность обосновывать проектные решения:

- 1) на результатах исследований;
- 2) расчетах и (или) испытаниях, выполненных по сертифицированным или апробированным иным способом методикам;
- 3) моделировании сценариев возникновения опасных природных процессов и явлений и (или) техногенных воздействий, в том числе при неблагоприятном сочетании опасных природных процессов и явлений и (или) техногенных воздействий;
- 4) оценке риска возникновения опасных природных процессов и явлений и (или) техногенных воздействий.

Рассматриваемый законопроект «О Правилах подтверждения пригодности новых материалов, изделий, конструкций и технологий для применения в строительстве» принципиально не отличается от действующих в настоящее время правил, но вместе с тем обращает на себя внимание еще большая размытость термина «новая продукция», определение которого вольно интерпретируется как органами власти, так и заявителями.

Также стоит обратить особое внимание на то, что в действующем законодательстве не закреплены положения об ответственности за нарушения правил оценки пригодности, то же относится и к вышеупомянутому проекту. Помимо этого, необходимо отметить, что в сфере проектирования и строительства, а также оценки соответствия в настоящее время законодательством (Градостроительный кодекс РФ, 412-ФЗ, постановление Правительства от 11.05.2017 г. № 559) регламентированы требования, предъявляемые к специалистам и экспертам в предметной области, однако квалификационные требования

(и способы их подтверждения) к специалистам, осуществляющим оценку пригодности, не установлены, что, соответственно, ставит под сомнение решения, выносимые по результатам процедуры оценки пригодности, и легитимность технических свидетельств. Таким образом, данный проект не отвечает интересам общества и бизнеса, является избыточной регулирующей мерой, вводимой исключительно в РФ и ставит в неравные конкретные условия заявителей, поставляющих продукцию на рынок ЕАЭС. Очевидно, что в целом институт оценки пригодности дублирует систему обязательного подтверждения соответствия.

Как было сказано выше, широкий диапазон строительной продукции не попадает в сферу «обязательного» регулирования, но при этом изготовитель строительной продукции стремится расширить рынок сбыта, усилить свои позиции, привлечь внимание потребителей. И одним из механизмов для достижения поставленных целей является добровольная сертификация. Но если при обязательной оценке установленные «правила игры» довольно жестко контролируются государством, то в сфере добровольного подтверждения соответствия в настоящее время фиксируется ряд проблем, не позволяющих относиться к добровольным сертификатам как к объективному доказательству обеспечения качества продукции, которое рассматривается как основа экономического развития и как фундаментальная ценность в глазах потребителя.

В этой связи рассмотрим более подробно сложившуюся в РФ систему добровольной сертификации (СДС), выявим основные проблемы и предложим возможные пути их решения.

Зарождение института добровольной сертификации в Российской Федерации в его современной форме связано с принятием в 2002 году закона № 184-ФЗ, призванного устранить технические барьеры в торговле, снизить административное давление на производителей, а также содействовать вступлению нашей страны в ВТО [14]. Ранее действовавшая Государственная система стандартизации (ГСС), сформированная в СССР и просуществовавшая до 1992 года [9], подверглась коренному преобразованию. С внедрением Национальной системы стандартизации (НСС) требования государственных стан-

protsedura-orr-na-proekt-postanovleniya-pravitelstva-rf-o-pravilakh-podtverzheniya-prigodnosti-novykh-materialov-izdelij-konstruktsij-i-tehnologij-dlya-primeneniya-v-stroitelstve-02-07-03-21-00114217 (дата обращения: 19.07.2021).

дартов, которые были обязательными для исполнения и нарушение которых влекло за собой административные взыскания [10], стали носить добровольный характер, а государственные стандарты были переработаны в национальные. Исключением стали те стандарты и их отдельные пункты, которые входят в перечень обязательных к исполнению для обеспечения требований технических регламентов или которые путем ссылок закрепляются в нормативных правовых актах (см. ст. 27 закона № 164-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»).

Так же, как ГСС была преобразована в НСС, коренным образом были изменены правила сертификации. Так, согласно закону РФ от 10.06.1993 г. № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг», действие которого было прекращено с принятием закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании», подтверждение соответствия стало осуществляться в обязательной и добровольной формах. Посредством обязательного подтверждения соответствия государство защищает интересы потребителей через установку ограничений на размещение на рынке опасной продукции, которая может нанести вред окружающей среде или жизни и здоровью человека. Добровольное подтверждение соответствия выступает в роли инструмента рыночного регулирования [1]. Сама концепция добровольной сертификации, в первую очередь, направлена на повышение конкурентоспособности объектов подтверждения соответствия [13] (согласно закону № 184-ФЗ — продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работы и услуги и др.), а также на содействие их продвижению на международный рынок.

Одна из предпосылок введения СДС также была связана с необходимостью сблизить зарубежные и отечественные системы выпуска продукции на рынке, что, в свою очередь, должно было привести к взаимному признанию результатов оценки соответствия и снизить издержки изготовителей или продавцов. Но признания российские системы добровольной сертификации на международном рынке до сих пор не получили, при этом и на внутреннем рынке имеются объективные причины им не доверять. Связано это прежде всего с тем, как именно на настоящий

момент функционирует институт СДС в нашей стране. Приведенная схема (рисунок) отражает наглядно работу СДС с учетом российского законодательства.

Согласно закону № 184-ФЗ орган по сертификации, аккредитованный в национальной системе аккредитации, может осуществлять деятельность по добровольному подтверждению соответствия объектов добровольного подтверждения соответствия, выдавать сертификаты соответствия, предоставлять право применения знака соответствия, а также приостанавливать или прекращать действие выданных сертификатов соответствия. Важно подчеркнуть, что в соответствии с п. 3 статьи 21 вышеупомянутого закона СДС *может быть* зарегистрирована федеральным органом исполнительной власти по техническому регулированию, т. е. государственная регистрация не является обязательным условием для создания подобной системы. Данное допущение, по мнению авторов и других исследователей [4, 12], в корне неверно и привело к тому, что сегодня невозможно установить точное количество действующих СДС.

В настоящее время в едином реестре зарегистрированных СДС³, ведение которого осуществляет Росстандарт, находится около 2400 систем. На сферу строительства и ЖКХ, а также производство строительных материалов приходится порядка 9 % от общего количества всех зарегистрированных СДС. По данным [4] в течение последних пяти лет наблюдается наибольший прирост общего количества зарегистрированных СДС (около 200 в год), что наряду с сокращением числа объектов, подпадающих под обязательное подтверждение соответствия (ПС), указывает на востребованность института добровольной сертификации на территории Российской Федерации, который в идеале должен работать в качестве эффективного инструмента саморегулирования [7].

Спрос в данной ситуации рождает предложение, и, к сожалению, наравне с добросовестными СДС на рынке зачастую появляются довольно сомнительные компании, что видно

³ Реестр зарегистрированных систем добровольной сертификации / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Росстандарт. [Москва], 2021. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/activity/compliance/VoluntaryAcknowledgement/reestr> (дата обращения: 25.07.2021).

Деятельность систем добровольной сертификации в соответствии с российским законодательством

по рекламным предложениям, размещаемым в информационно-телекоммуникационной сети Интернет от имени различных сертификационных центров, «органов по сертификации» и даже лабораторий, которые обещают оформить все документы в срок от нескольких часов до трех дней, с минимальным участием заявителя, с гарантией положительного результата и гибкой системой скидок⁴. При этом, как правило, этапы получения сертификата соответствия включают в себя предоставление заявителем информации об объекте подтверждения соответствия, составление и утверждение макета документа, его оплату и завершаются получением оригинала «заветной бумажки», а о лабораторных испытаниях (если говорить о сертификации продукции) в данной цепочке действий не говорится ни слова. Лаборатории предоставляют необходимые протоколы испытаний органу по сертификации, который вносит соответствующую запись в строку сертификата, но при этом заявитель не

⁴ «Оформить сертификат соответствия недорого без регистрации и смс» / Агентство РСТ. [Москва], 2020. URL: <https://www.rctest.ru/news/oformit-sertifikat-sootvetstviya-nedorogo-bez-registratsii-i-sms.html> (дата обращения: 20.07.2021).

получает данного протокола (если заранее не заказал и не оплатил), что дает органу по сертификации широкое поле для злоупотреблений.

Ситуация осложняется еще и тем, что сама по себе регистрация СДС в Росстандарте носит сугубо уведомительный характер [7], а основания для отказа в регистрации заключаются лишь в отсутствии установленного Законом перечня документов. Надзор за деятельностью СДС федеральный орган исполнительной власти по техническому регулированию не имеет права осуществлять (это не предусмотрено действующим законодательством). В связи с этим и с учетом обширности перечня объектов добровольного подтверждения соответствия (в который, кстати, некоторые СДС включают и категорию «иные объекты»), сложно предположить, что именно к объектам сертификации относит официально зарегистрированная «Система добровольной сертификации экстрасенсов, эзотериков и практиков нетрадиционной медицины в Российской Федерации» (РОСС RU.И2088.04ОСН0) [4].

Несомненно, государство пытается навести порядок в СДС. Так, например, в 2018 году в Го-

сударственную думу был внесен законопроект № 517657-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения требований и снижения затрат субъектов малого и среднего предпринимательства при прохождении добровольной сертификации», затрагивающий в частности и положения статьи 21 закона № 184-ФЗ и дающий право Росстандарту осуществлять мониторинг деятельности зарегистрированных СДС. К сожалению, данный законопроект до сих пор находится на рассмотрении Советом Государственной думы во втором чтении⁵.

В большей степени ситуацию с выдачей базисных сертификатов в рамках конкретных СДС усугубляют факты подделки добровольных сертификатов, то есть складывается ситуация, когда сертификат, который можно получить «по упрощенной схеме», просто подделывают. Кстати, этому можно найти объяснение: зачем оплачивать «мифические» услуги сертификационных центров (пусть это будет и не так затратно), когда в распоряжении имеется высококлассное программное обеспечение и копирующая техника. И при этом сам потребитель услуги сертификации (его можно назвать в данном случае недобросовестным производителем), с подачи которого произошли осознанные шаги, в дальнейшем негативно влияет на процессы «отладки» системы. В итоге страдает конечный потребитель, который рассчитывает, что сертификат является доказательством того, что продукция, работа или услуга будут качественными. Именно так и должна работать СДС, опираясь на доверие, но чего на самом деле не происходит.

Кроме всего прочего, появление на рынке «печатных станков» по производству поддельных сертификатов значительно усложняет работу аккредитованных органов по сертификации, которые стремятся работать по правилам и не нарушать законодательство [16]. Они просто не в состоянии тягаться с дешевыми сертификатами конкурентов, которым не приходится закладывать в себестоимость своих услуг покуп-

⁵ Законопроект № 517657-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения требований и снижения затрат субъектов малого и среднего предпринимательства при прохождении добровольной сертификации» / Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации [Москва], 2021. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/517657-7#bh_hron (дата обращения: 14.07.2021).

ку сертифицированной техники, оплату труда и повышение квалификации своих сотрудников, а также прочие расходы.

Совокупность всех этих факторов привела к тому, что де-факто институт добровольной сертификации в нашей стране не функционирует так, как предписано ему де-юре. Об этом говорит не только отсутствие признания наших сертификатов в мире, но и нарастающее недоверие к системе внутри страны различных участников рынка. Государство также прекрасно осознает складывающуюся ситуацию, и в ближайшем будущем можно ожидать принятия соответствующих мер, что станет реакцией на отсутствие должной саморегуляции со стороны участников СДС. При этом вероятно возникновение другой проблемы: излишняя административная зарегулированность может привести к огосударствлению добровольной сертификации [2, 3], что вряд ли станет компромиссным решением имеющихся проблем. Тем не менее, необходимость ряда реформ очевидна.

Проведенный анализ деятельности работы СДС в РФ выявил следующие нерешенные проблемы:

- непрозрачность работы СДС;
- отсутствие ответственности участников СДС;
- отсутствие внутренней системы оценки работы СДС;
- отсутствие института репутации.

В первую очередь необходимо повысить прозрачность данных систем. Для этого регистрация СДС должна перестать носить уведомительный характер и стать разрешительной и обязательной [7, 12]. Таким образом, заинтересованному потребителю будет проще ориентироваться в существующем множестве предложений на рынке без опаски приобрести продукцию или услугу ненадлежащего качества.

В сфере обязательного подтверждения соответствия Правительство РФ предпринимает довольно активные действия по регулированию работы сертифицирующих органов и по борьбе с поддельными сертификатами [5, 6]. Внесен ряд поправок в закон № 184-ФЗ, согласно которым:

- законодательно закреплены термины «недействительность сертификата соответствия»

и «недействительность декларации о соответствии»;

- Правительство РФ теперь устанавливает порядок⁶ формирования и ведения реестра сертификатов и деклараций о соответствии, при этом должен быть установлен предельный объем сертификатов соответствия, который органы по сертификации могут выдавать (статья 23);

- органы по сертификации обязаны проводить периодическую оценку сертифицированной продукции, при этом сведения о результатах прохождения проверки подлежат включению в единый реестр (статья 25);

- на органы по сертификации возложена ответственность за решение о выдаче сертификатов соответствия (статья 26);

- регламентирован порядок взаимодействия органов по сертификации с органами государственного контроля (надзора) по вопросам мониторинга сертифицированной продукции (статья 26).

Таким образом, государство повышает прозрачность процедур обязательного подтверждения соответствия и возлагает ответственность за качество продукции, вышедшей на рынок, не только на непосредственного производителя, но и на сертифицирующие органы. Но эти меры имеют отношение к органам по сертификации, аккредитованным в национальной системе аккредитации.

К сожалению, добровольное подтверждение соответствия данные нормы не затрагивают и прямой ответственности органы по сертификации перед потребителем за качество выпускаемой продукции не несут. В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса РФ «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред», т. е. в случае выхода на рынок продукции ненадлежащего качества виноват окажется только производитель. При этом необходимо отметить, что если потребитель понес экономические убытки, а физического вреда некачественная продукция

не нанесла, то положения закона в этом случае силы не имеют [11].

В целом, органы по сертификации несут ответственность только перед Федеральной службой по аккредитации, но уже сейчас, умея грамотно документировать свою деятельность, они перед законом чисты. В этом и состоит проблема отсутствия ответственности: если не обнаружено никаких нарушений в порядке проведения сертификационных работ, то эксперт и орган по сертификации не понесут никаких убытков, однако вред потребителю будет нанесен, а вся ответственность ляжет на производителя.

В зарубежной практике существует понятие «*duty of care*» (обязанность должной осмотрительности, обязательство соблюдать интересы) [8], определяющее границы деликтной ответственности. Например, потребителю сертифицированной продукции нанесен ущерб, и он принимает решение подать в суд на орган по сертификации, подтвердивший соответствие товара выдвигаемым требованиям, а не на производителя (продавца). В данном случае истец не состоит с ответчиком в договорных отношениях, однако при наличии *duty of care*, установленного судом, в случае причинения вреда потребителю орган по сертификации обязан будет возместить ущерб. В нашей стране подобные правовые понятия, к сожалению, отсутствуют.

Одним из возможных решений выхода из сложившейся ситуации может стать разработка своего «Кодекса добросовестных практик» по аналогии с существующим «Кодексом добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров»⁷. Этот документ представляет собой свод этических правил, разработанный непосредственными участниками потребительского рынка и отраслевыми союзами.

Инициатором создания подобной системы внутри института добровольной сертификации может выступить, например, СДС «Национальная система сертификации», оператором которой является ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»⁸.

⁷ Кодекс добросовестных практик / Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров. [Москва], 2021. URL: <https://codeofconduct.ru/> (дата обращения: 15.07.2021).

⁸ «Об определении оператора системы добровольной сертификации «Национальная система сертификации» [Электронный ресурс]: Приказ Федерального агентства по техническому регули-

⁶ «О порядке формирования и ведения реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии» [Электронный ресурс]: Постановление РФ № 1856 от 18.11.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

Эта система, по мнению авторов, является «эталонной» системой, созданной государством в рамках добровольного подтверждения соответствия, лучшие практики которого могли бы лечь в основу «Кодекса»:

- введение и сопровождение открытых реестров аккредитованных органов по сертификации и испытательных лабораторий;
- введение и сопровождение открытых реестров сертифицированных объектов (в том числе с размещением информации о приостановлении и прекращении действия ранее выданных сертификатов);
- осуществление последующего мониторинга за качеством сертифицированных объектов.

Также еще одним из решений существующих проблем на рынке СДС может стать создание компенсационных фондов по аналогии с существующей системой в строительстве (в этом случае можно говорить о переходе на принципы саморегулирования в добровольной системе сертификации). Создание компенсационных фондов на базе таких саморегулируемых организаций может быть своего рода проявлением «*duty of care*» со стороны органов по сертификации по отношению к потребителям сертифицированной продукции или услуг.

В Европе это осуществляется через механизм добровольного страхования [7, 15]. Проще говоря, если в работе органа по сертификации допущена ошибка, то он должен компенсировать ущерб, нанесенный производителю, поставщику или даже потребителю.

Как отмечено выше, разработка на основе консенсуса некоего свода правил (кодекса) представителями рынка совместно с независимым субъектом и создание компенсационных фондов внутри данной системы могли бы послужить инструментами разрешения кризиса доверия к СДС. Но остается нерешенной проблема присутствия на рынке недобросовестных участников, которых не остановит наличие или отсутствие лучших практик, — они находятся, по сути, вне правил и вне системы (как органы по сертификации, продающие поддельные документы, так и производители, осознанно их приобретающие).

По этой причине, по мнению авторов, институту добровольного подтверждения соответствия требуется качественно новый инструмент регуляции системы. Очевидно, что законодательские инициативы являются эффективным способом пресечения недобросовестных практик, однако государству необходимо соблюдать необходимый социально-экономический баланс, чтобы не допустить излишней зарегулированности системы.

В этой связи авторы предлагают выработать подход к оценке деятельности СДС и их участников, используя определенные критерии, основанные на инструментах внутренней независимой оценки (имеется в виду в данном случае — внутри самих СДС, без привлечения государственных контрольных (надзорных) органов). Для успешной реализации этого подхода необходимо обеспечить открытый доступ к результатам оценки не только активным участникам СДС, но и всем заинтересованным сторонам, в том числе и потребителям, чаще всего не имеющим даже приблизительного понимания того, как конкретные системы функционируют. Нечеткость понятийного аппарата и критериев верификации не позволяют потребителям должным образом оценить работу СДС в связи с отсутствием необходимой для этого информации, а зачастую и квалификации.

Система оценки, основанная на индексе репутации, может позволить устранить вышеупомянутый пробел. Данный инструмент будет способствовать восстановлению утраченного доверия к процедурам добровольного подтверждения соответствия, повысит их прозрачность и позволит сохранить независимость СДС от федеральных и местных исполнительных органов.

Библиографический список

1. Аронов И. З., Рыбакова А. М., Неменок И. Ю. Основные тенденции деятельности систем добровольной сертификации в рамках «старого» и «нового» механизмов технического регулирования // *Инновации*. 2005. № 7 (84). С. 68–73.
2. Белобрагин В. Я., Зажигалкин А. В., Зворыкина Т. И. *Техническое регулирование на рубеже индустрии 4.0*. М.: ООО «Научный консультант», 2019. 100 с. ISBN 9785907084650.

рованию и метрологии (Росстандарт) № 689 от 03.04.2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».

3. Белых В. С., Панова А. С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (116). С. 178–188.

4. Бондарь Л. А., Горшков С. Л. Функционирование систем добровольной сертификации в рамках действующего законодательства. Предложения по регулированию деятельности // Стандарты и качество. 2021. № 2. С. 28–34.

5. Бондарь Л. А., Белякова Т. В., Солдатова А. В. Новый порядок формирования и ведения реестра документов о подтверждении соответствия продукции // Контроль качества продукции. 2021. № 6. С. 38–43.

6. Бондарь Л. А., Горшков С. Л. Новеллы изменений в законодательство о техническом регулировании // Стандарты и качество. 2021. № 6. С. 10–13.

7. Зажигалкин А. В. Добровольная сертификация: есть ли шанс у гадкого утенка? // Контроль качества продукции. 2016. № 7. С. 5–9.

8. Изосимов С. В. Деликтная ответственность стороны договора перед третьим лицом за экономические убытки. Дело «Магадан-Тест». О критериях возможности взыскания чисто экономических убытков // ООО «Издательская группа «Закон». 2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/4/23/deliktnaya_otvetstvennost_storony_dogovora_pered_tretim_licom_za_ekonomicheskie_ubytki_delo_magadan- (дата обращения: 16.07.2021).

9. Карпова О. В., Пресняков А. В., Петрянина Л. Н. К вопросу о техническом регулировании в строительстве // Региональная архитектура и строительство. 2011. № 1. С. 108–112.

10. Лукманов П. И. Проблемы и перспективы технического регулирования в России // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения : материалы Национальной науч.-практ. конф., Казань, 4 декабря 2020 г. / под ред. Н. М. Прусс, А. Н. Грязнова. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. С. 140–145.

11. Лугманов Р. Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 115–153.

12. Маянский В. Д. Система добровольной сертификации как эффективный инструмент обеспечения качества продукции // Контроль качества продукции. 2016. № 10. С. 38–41.

13. Моргунов В. Н., Секацкий В. С. Роль стандартизации в коммерциализации результатов научно-технической деятельности. Ч. 2. // Стандарты и качество. 2017. № 12. С. 16–20.

14. Пугачев С. В. Причины и цели принятия изменений в закон «О техническом регулировании» //

ЦНТД «Регламент». 2021. URL: https://cntd-reglament.ru/news/article.php?id_news=1052 (дата обращения: 19.07.2021).

15. Рахманов М. Л., Овчаров В. К. Об ответственности органов по оценке соответствия // Сертификация. 2004. № 1. С. 37–39.

16. Романова А. Актуальные проблемы сертификации на российском рынке // «ЦЕНТР АТТЕСТАЦИИ И ЭКСПЕРТИЗЫ». 2019. URL: <https://www.centrattek.ru/info/problemy-sertifikacija-rossijskij-rynok-prichiny-aktualno/> (дата обращения: 15.07.2021).

References

1. Aronov I. Z., Rybakova A. M., Nemenok I. Yu. *Osnovnye tendentsii deyatelnosti sistem dobrovol'noy sertifikatsii v ramkakh «starogo» i «novogo» mekhanizmov tekhnicheskogo regulirovaniya* [The main trends in the activities within the voluntary certification systems in compliance with the “old” and “new” mechanisms of technical regulation]. *Innovatsii – Innovations*, 2005, no. 7 (84), pp. 68–73.

2. Belobragin V. Ya., Zazhigalkin A. V., Zvorykina T. I. *Tekhnicheskoe regulirovanie na rubezhe industrii 4.0* [Technical regulation at the turn of industry 4.0]. Moscow, Nauchniy konsultant Publ., 2019, 100 p. ISBN 9785907084650.

3. Belykh V. S., Panova A. S. *Tekhnicheskoe regulirovanie v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Technical regulation in Russia: current state and prospects of development]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2017, no. 5 (116), pp. 178–188.

4. Bondar' L. A., Gorshkov S. L. *Funktsionirovanie sistem dobrovol'noy sertifikatsii v ramkakh deystvuyushchego zakonodatel'stva. Predlozheniya po regulirovaniyu deyatelnosti* [Functioning of voluntary certification systems within the framework of current legislation. Proposals for the regulation of activities]. *Standarty i kachestvo – Standards and Quality*, 2021, no. 2, pp. 28–34.

5. Bondar' L. A., Belyakova T. V., Soldatova A. V. *Noviy poryadok formirovaniya i vedeniya reestra dokumentov o podtverzhdenii sootvetstviya produktsii* [The new procedure for formation and maintenance of the register documents on conformity assessment of products]. *Kontrol' kachestva produktsii – Product Quality Control*, 2021, no. 6, pp. 38–43.

6. Bondar' L. A., Gorshkov S. L. *Novelly izmeneniy v zakonodatel'stvo o tekhnicheskoy regulirovaniy* [Novel amendments to the legislation on technical regulation]. *Standarty i kachestvo – Standards and Quality*, 2021, no. 6, pp. 10–13.

7. Zazhigalkin A. V. *Dobrovol'naya sertifikatsiya: est' li shans u gadkogo utenka?* [Voluntary certification: Will the ugly duckling have a chance?]. *Kontrol' kachestva produktsii – Product Quality Control*, 2016, no. 7, pp. 5–9.

8. Izosimov S.V. *Deliktnaya otvetstvennost' storony dogovora pered tret'im litsom za ekonomicheskie ubytki. Delo «Magadan-Test». O kriteriyakh vozmozhnosti vzyskaniya chisto ekonomicheskikh ubytkov* [Tort liability of the contract party to the third party for economic losses. The “Magadan-Test” case. About the criteria for applying the possibility of purely economic losses' collection]. Izdatel'skaya gruppa «Zakon» Publ., 2018. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/4/23/deliktnaya_otvetstvennost_storony_dogovora_pered_tretim_licom_za_ekonomicheskie_ubytki_delo_magadan- (accessed: 16.07.2021).

9. Karpova O. V., Presnyakov A. V., Petryanina L. N. *K voprosu o tekhnicheskoy regulirovaniy v stroitel'stve* [On the issue of technical regulation in construction]. *Regional'naya arkhitektura i stroitel'stvo – Regional Architecture and Construction*, 2011, no. 1, pp. 108–112.

10. Lukmanov P. I. *Problemy i perspektivy tekhnicheskoy regulirovaniya v Rossii* [Problems and prospects of technical regulation in Russia]. *Trudy Natsional'noy nauch.-prakt. konf., Kazan', 4 dekabrya 2020 g. «Nauka, obrazovanie: predprinimatel'skaya deyatel'nost' v povedencheskoy ekonomike, formy realizatsii i mekhanizmy obespecheniya* [Proceedings of the National scientific and practical conference, Kazan, December 4, 2020 “Science, education: entrepreneurial activity in behavioral economics, forms of implementation and mechanisms of support”]. Ed. by Pruss N. M., Gryaznov A. N. Kazan, University of Management TISBI Publ., 2020, pp. 140–145.

11. Lugmanov R. R. *Deliktное право kak sredstvo vzyskaniya chisto ekonomicheskikh ubytkov* [Tort law as a means of collecting purely economic losses]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, no. 2, pp. 115–153.

12. Mayanskiy V.D. *Sistema dobrovol'noy sertifikatsii kak effektivniy instrument obespecheniya kachestva produktsii* [Voluntary certification system as an effective tool for ensuring product quality]. *Kontrol' kachestva produktsii – Product Quality Control*, 2016, no. 10, pp. 38–41.

13. Morgun V. N., Sekatskiy V. S. *Rol' standartizatsii v kommertsializatsii rezul'tatov nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti* [The role of standardization in the commercialization of the results of scientific and technical activities]. Pt. 2. *Standarty i kachestvo – Standards and Quality*, 2017, no. 12, pp. 16–20.

14. Pugachev S. V. *Prichiny i tseli prinyatiya izmeneniy v zakon «O tekhnicheskoy regulirovaniy»* [Reasons and objectives of adopting amendments to the law “On technical regulation”]. TsNTD Reglament Publ., 2021. Available at: https://cntd-reglament.ru/news/article.php?id_news=1052 (accessed: 19.07.2021).

15. Rakhmanov M. L., Ovcharov V. K. *Ob otvetstvennosti organov po otsenke sootvetstviya* [On the responsibility of conformity assessment bodies]. *Sertifikatsiya – Certification*, 2004, no. 1, pp. 37–39.

16. Romanova A. *Aktual'nye problemy sertifikatsii na rossiyskom rynke* [Actual problems of certification on the Russian market]. TsENTR ATTESTATSII I EKSPERTIZY Publ., 2019. Available at: <https://www.centrattek.ru/info/problemy-sertifikacija-rossijskij-rynok-prichiny-aktualno/> (accessed: 15.07.2021).